

Диана
Валеса

Зори
СО МНОЙ

МОЛОДЁЖНЫЙ
РОМАН

Диана Валеса

Гори со мной

«Литнет»

2024

Валеса Д.

Гори со мной / Д. Валеса — «Литнет», 2024

Сердце дергается в испуге. Он придвигается ближе, дотрагиваясь до пряди моих волос. — Мне нравятся твои волосы, — его шёпот щекочет ухо, — и пахнешь ты вкусно. Дергаюсь и отпрыгиваю в сторону от него, не в силах сдержать дрожь в теле. Этот парень не знает личных границ. Его глаза безумно сверкают в тусклом свете. Делаю несколько шагов от него, упираясь в кухонную столешницу. — Боишься меня? — он ухмыляется. Нет, это даже не ухмылка, а скорее, звериный оскал. Я была влюблена в него, но он сказал, что всего лишь использовал. А спустя полгода нас снова свела судьба...#богатый_парень и простая девушка #властный_герой #первая_любовь #встреча_через_время

© Валеса Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	7
Часть 3	11
Часть 4	16
Часть 5	22
Часть 6	27
Часть 7	31
Часть 8	33
Часть 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Часть 1

Захожу в душевую кабинку прямо в одежде и включаю воду, подставляя лицо под холодные капли. Хочу смыть с себя всю ту грязь, в которой меня обваляли.

Прикрываю глаза, тяжесть в груди больно сдавливают. Делаю судорожный вдох и медленно выдыхаю.

— А ведь я и правда, дура.... — тихо шепчу я, сползая по белой плитке.

Опускаю голову.

Ледяные капли никак меня не остужают, я их, по сути, не чувствую. Глаза щиплет от слёз, которые стекают вперемешку со струями воды.

Он, словно паук, сплёл свои сети, заманил в ловушку, полакомился, а после....

Растоптал.

Уничтожил.

И выбросил.

Хватаюсь за голову, сильно сдавливаю ладонями. Забираюсь пальцами в мокрые волосы....

Что же мне делать?.. Как мне жить дальше после того, как он со мной поступил? Я доверяла ему, до последнего думала, что это злая шутка. Страшный сон. Но он....

Ненавижу.

В дверь ванной громко стучат, слышатся крики, но из-за сдавливающего чувства в голове не могу сосредоточиться ни на чем, кроме своей душевной боли. Мне наплевать, кто ломится ко мне и что им нужно. Я просто хочу, чтобы меня никто не трогал. Никто не видел. Хочу, чтобы обо мне забыли.

Белая дверь с шумом отскакивает, громко ударяясь о стену. *Он* заходит и тревожным взглядом впивается в меня, когда находит. Я съеживаюсь от дрожи во всем теле, стоит лишь увидеть его. Обхватываю себя руками, чтобы хоть как-то закрыться от *него*.

Он подходит ближе, к самой кромке душевого поддона, хмурясь и возвышаясь надо мной. Я не смотрю на его лицо, закрываю глаза и обнимаю себя за согнутые колени. Слышу, как ручка крана поворачивается и вместо холодной воды на меня льется уже теплая.

Я распахиваю глаза, когда его холодные пальцы дотрагиваются до моей руки, сжатую в кулак. Его темные глаза блуждают по моему заплаканному лицу, брови нахмурены, а губы поджаты.

— Я просил тебя не лезть ко мне. Просил уйти. Но ты не послушала, — его холодный голос режет по ушам.

Этот голос был когда-то таким любимым.

— Почему?..

Он хмурится.

— Что я сделала тебе?..

Ухмыляется и смотрит на меня, как на последнего человека, которого он хотел бы видеть в своей жизни.

Я же знала с самого начала, я чувствовала угрозу, исходившую от него. Почему же я поддалась его обаянию и так глупо влюбилась?

— Я уже говорил тебе, что ты маленькая наивная дура. И предупреждал изначально, чтобы ты держалась от меня подальше. Я взял то, что хотел.

Да, ты взял то, что хотел.

Жаль, что только сейчас, когда я открыла ему своё сердце и душу, отдалась ему полностью. Позволила ему быть первым мужчиной.

Я опускаю голову, не в силах смотреть на его лицо.

Когда-то я любовалась этим красивым лицом, карими, практически черными глазами, волевым подбородком, шрамом над правой бровью...

— Тебе нужно переодеться, — говорит он, поднимаясь и хватая с вешалки полотенце.
— Я принесу свою одежду.

— Нет. Ничего не нужно, — сконфуженно отвечаю. — Я хочу домой.

Выхожу из кабинки. С меня стекает вода. Футболка и джинсы напрочь промокли. Подо мной образовывается лужа. Не смотрю на него, смотрю лишь на свои голубые носки с рисунками радуги. Пытаюсь протиснуться мимо к двери, но он хватает меня и останавливает.

— Ты заболеешь.

— Отпусти, — практически скулю я, не в силах выносить его прикосновения к своей коже.

Эта его напускная забота бьёт под дых. Я знаю, что он не искренен, он всего лишь хороший актёр.

Он отпускает, и я вылетаю за дверь. Несусь к лестнице, на меня оборачиваются люди, которые пришли сюда отдохнуть. Играет музыка, снизу куча танцующего народа. Я лишь расталкиваю их, не смотря ни на кого. Быстро оказываюсь снаружи, дует теплый вечерний ветер, который будто обжигает мою кожу. И несусь по дороге, усыпанной гравием.

Мою спину обжигает, но я не оборачиваюсь, боясь снова посмотреть на человека, что погрузил меня в самый настоящий ад, из которого я, наверное, никогда не выберусь.

Если бы только тогда, Паша не уговорил меня пойти с ним, то я бы никогда его не встретила.

Часть 2

Месяц назад.

— Вась, суп стынет, — голос бабушки доносится с кухни и пахнет вкусно приготовленной едой.

Я подпрыгиваю на кровати, откидываю наполовину прочитанный любовный роман. Подправляю шорты и несусь на кухню, откуда доносится звяканье посуды. Бабуля домывает разделочную доску и, смотря на меня хмурится.

— Десять раз тебя звала, — укоризненно произносит она.

— Извини, хотелось дочитать главу, — беру ложку в руки и зачерпываю горох вместе с бульоном.

— Остыл уже, небось. Давай разогрею.

— Не-не, нормально, — отмахиваюсь я.

— Хлеб бери.

Киваю. Бабуля садится рядом с чашкой чая, зачерпывает ложкой мёд. Взгляд её немного грустный. Вчера были поминки деда, уже целый год его нет с нами.

Он у меня был вообще классный, учил всему, в игры всякие, шахматы к примеру. И любимую мою карточную игру «Дурак». Любил он, правда, на рыбалке выпить. Приезжал и огребал от своей жены по полной программе. Зато потом ходил как шёлковый, руки ей целовал, цветы полевые носил.

Кстати, бабулю зовут Нина, а деда звали Юра. У них вообще интересная история. Они познакомились на дискотеке в сельском клубе, когда им было по семнадцать лет. К баб Нине приставал какой-то парнишка постарше, вроде как, даже повел себя некультурно, облапал так сказать, а дед мой вступился за неё. Правда, получил конкретно. Даже в больнице потом лежал. Бабуля, конечно же, посещала его, приносила пироги, как дед рассказывал. Вот так и влюбились друг в друга. Эх, ну прям историю любви пиши. Красиво — как в кино!

После они переехали в Сочи, родилась моя мама, а через пять лет тётя Настя. Жили хорошо. Дед работал на железнодорожном вокзале машинистом, а бабуля начальником почтового отделения. Растили двух дочерей, не зная горести и печали, пока не случилась в нашей семье трагедия.

Маму звали Елена. Она была очень красивая, светловолосая и голубоглазая, с осиновой талией и длинными ногами. Даже говорили, что ей предлагали работу в модельном бизнесе, когда она окончила школу и поступила в техникум, но мама отказалась. Она была простой девушкой, стеснительной, с добрым нравом и светлой душой.

Я её практически не помню, лишь отголоски её голоса и очертания в памяти всплывают иногда. И её запах. Всегда вкусно пахло от неё чем-то цветочным.

Для хорошей девочки нашелся плохой парень, который вскружил ей голову и бросил до моего рождения. Просто исчез из нашей жизни, наплевав на то, что обрюхатил девушку.

Мой отец — подонок!

Таких людей не уважаю, и хорошо даже, что он никак не проявлял себя за все мои восемнадцать лет.

Есть у нас в альбоме одна фотография, на которой мама и папа улыбаются друг другу. Внешность мне досталась от него: каштановые волнистые волосы, зеленые глаза, ямочки на щёках. Ростом почему-то я пошла не в них. Если судить по фото, то отец был маму выше на пол головы, а у неё самой рост был довольно не маленьким. Вообще у нас в семье только бабуля коротышка.

Мама долго горевала. Говорили, что отец уехал в столицу, мол, учиться и там нашёл себе другую барышню. Если выразиться простыми словами: «поматросил и бросил». Она тяжело переживала расставание. На фоне постоянной депрессии и нервных срывов начала злоупотреблять алкоголем, а после всего этого, когда мне было всего пять лет, меня почти забрали в детдом. Благо бабушка с дедушкой вовремя оформили на меня опеку. Маму пытались лечить, кодировали и даже возили ко всяким гадалкам, но ничего не помогло. Она просто в один из зимних дней умерла в больнице в возрасте двадцати шести лет от алкогольной интоксикации. Отравилась палёным алкоголем. Мне тогда было семь лет. После этого мы сразу переехали из города в небольшой поселок рядом с Сочи.

— Чаю налью? — бабуля вывела меня из горестных мыслей.

— Сама налью, сиди спокойно.

Я быстро налила себе чай из заварника, добавляя молоко.

— Ну, ты уже отправила документы в свои колледжи? Или куда ты там собралась поступать.

— Конечно. Скоро придет ответ.

И явно положительный. Я в этом не сомневаюсь, потому что набрала довольно высокие баллы по ЕГЭ. В школе всегда училась на одни пятёрки, ответственно относилась к учёбе, была прилежной ученицей, никогда не прогуливала уроки, всегда делала домашнее задание.

— А точно к тётке своей поехать не хочешь? Могла бы в Петербурге у неё жить. Город большой, там и образование, и уровень жизни другой.

— Как я тебя тут брошу?

— Легко! — бабуля засмеялась. — Что думаешь, не найду без тебя чем заняться? У нас вон огород, дел полно. По тебе скучать даже не буду.

— А я по тебе буду!

— Ой, да перестань. Я Настьке звонила, она сказала, что поможет.

Моя тётя уже давно живёт в Питере. Если честно, отношения у меня с ней не очень хорошие. Она общается только с бабулей по телефону, мне обычно вообще не пишет. Да и когда она приезжала к нам, то со мной разговаривала слегка резко.

— Бабуль, я не поеду туда всё равно. Я даже документы в ту степь не отправляла, так что всё равно поздно уже, — хмыкаю.

— Как знаешь, — разводит она руками и садится на стул.

Я вымыла за собой посуду. Протёрла стол, перед тем, как выйти из кухни, вспомнила:

— Кстати, я сегодня на пляж с Машкой пойду. На пикник типа, — бабуля у меня была не сильно строгая, но я всё равно всегда говорила ей, куда и с кем собираюсь.

— И что долго там будешь?

— Да в девять дома буду уже.

— Ну, хорошо. Только осторожней там, мало ли какие люди могут попасться.

Я кивнула, а потом помчалась в комнату, переоделась в шорты и футболку, снизу не забыв надеть заранее купальник. Набрала Маше — моей лучшей подруге, чтобы предупредить, что собираюсь выходить на остановку.

Пока шла до автобусной остановки, позвонил Пашка — мой парень, с которым мы встречаемся уже два месяца. Он был моим одноклассником. Всегда улыбчивый, душа компании, с ним спокойно и весело. Он мне очень нравится, наверное, я даже в него влюблена. Пашка из довольно состоятельной семьи, они держат небольшую гостиницу на пляже.

Он уехал с родителями к родственникам, должен был приехать завтра днём. И пригласил меня на день рождения к его двоюродному брату Тимофею. Парень был старше нас на пять лет. Видела я его всего однажды, но он мне не очень понравился. Слишком грубый и вспыльчивый, если можно так сказать.

Я, конечно, согласилась, но с условием, что Машку я возьму с собой. Не хочу быть там одна, если вдруг Пашка с кем-то зацепится языками или выйдет курить. А с ней мне спокойнее.

Я вообще не из тех, кто любит шумные компании или что-то в этом роде. Алкоголь я не пью и не курю, предпочитаю тихую, размеренную жизнь.

С Машкой мы встречаемся уже на пляже. Она живет рядом с пляжем. Занимаем наше любимое место чуть поодаль от основной массы людей, которая плескается в морской воде. Расстилаем плед и выкладываем добро, которое прихватили из дома.

Маша старше меня на один год, она училась в моей школе. На каникулы приехала к отцу, с которым жила до момента поступления. Мать её жила в столице. Мы дружим с ней уже больше пяти лет. Познакомились с ней на секции по волейболу, когда она с размаху попала мне в лицо мячом. С того дня мы стали с ней лучшими подругами.

— Как же хорошо, — потягиваясь на пледе, выдыхает подруга. — Я скучала по этим местам. Этот универ все силы из меня вытянул. Mamka ещё насела на меня, будто я, блин, обязана ей только одни зачеты приносить.

— Что же, настолько всё плохо?

— Это уже не школа, где можно с учителем договориться, а совсем другое место. Могут пойти на уступки, только если ты спортивная звезда или зубрила. Ну, или если на лапу хорошо дашь.

— Ничего себе. Что-то я теперь начинаю переживать....

— Тебе вообще можно не переживать насчет учёбы. Ты ж у нас отличница, — Машка сделала несколько глотков колы.

— Кстати, тут Паша завтра приглашает на день рождения Тимофея. Я сказала, что без тебя не пойду.

— Что за Тимофей?

— Брат его двоюродный. Он каждое лето сюда приезжает из Москвы.

Машка нахмурилась и о чём-то задумалась.

— Надо подумать.

— Мне с тобой будет спокойнее.

— Ладно, решим по обстоятельствам. Пошли купаться!

Она резко поднялась, поправляя свои чёрные плавки, и побежала к воде. Я не раздумывая последовала её примеру. Вода была приятной, в меру тёплой. Мы плавали с ней, пока не начали плескаться друг в друга водой, громко смеясь.

Хихикая, мы выбежали на берег и начали догонять друг друга, щекотали. Было так весело, просто непередаваемое чувство! Лето в этом году просто замечательное.

Машка остановилась, прищуривая глаза. Она смотрела в сторону возвышенности у пляжа в паре метров от нас, на котором кто-то сидел. Я тоже пригляделась.

Черноволосый парень глаза, которого были скрыты под солнцезащитными очками, похоже, смотрел на нас. На нём была белая футболка и светлые джинсы. Он медленно затягивался сигаретой и выдыхал, на его губах мелькала усмешка.

Как давно он это делал, было неясно. Но мне было понятно одно — его вид заставил меня покрыться мурашками.

— Пялится на нас, — Машка нахмурилась.

— Наверное, нам пора уже по домам...

Вид этого парня немного меня напугал. Не знаю даже, с чем это было связано. Обычно незнакомцы не вызывают во мне такие эмоции.

Время и правда, было поздним. Пошёл восьмой час, а мне еще на автобус надо было успеть. Мы с подругой начали собирать свои пожитки. Я натянула быстро шорты и футболку, под взглядом этого странного парня. Я просто ощущала всем телом, что он смотрел на меня!

Собрав всё в рюкзак, встала, дожидаясь пока Машка наденет свои кеды. Мимолетно лишь провела глазами по той возвышенности, но лучше бы этого не делала. Парень снял свои очки, улыбаясь, нет, скорее ухмыляясь, а у меня по спине мурашки побежали... А после подмигнул мне, посылая воздушный поцелуй. Вот честно, мне даже поплохело. Я быстро отвела взгляд, кусая нервно губу.

Он симпатичный.

Я совершенно не эксперт в привлекательности противоположного пола, но все мои одноклассницы бы за него волосы друг другу повыдергивали. Он, несомненно, был не просто симпатичным, а красивым. Чёрные волосы стояли в творческом беспорядке, волевой подбородок и скулы. Остальное я, к счастью, разглядеть не успела. Мне был неприятен его этот похабный жест и сальный взгляд.

Мы с Машкой удалились с пляжа. Я боялась оборачиваться, но чувствовала спиной пристальный взгляд. Только когда мы распрощались и я села в автобус, то смогла немного успокоиться.

Господи, как же хорошо, что местность наша, довольно населенная и я вряд ли снова встречу этого человека...

Часть 3

— О нет, — тихо, но практически реву я, ловя на себе взгляд незнакомца с пляжа.

Машка поворачивается ко мне, делая глоток вина. Она поднимает удивленно брови.

— Ты чего? Месячные пошли?

Она осматривает мой светлый сарафан на тонких бретельках.

— Нет... Там тот странный парень... с пляжа.

Машка поворачивается в ту сторону, куда я смотрю и прищуривается. С углового дивана с противоположной стороны огромной гостиной на нас смотрит тот самый парень, что буквально сутки назад смутил меня своим воздушным поцелуем. Господи, псих какой-то.

— Ну, не удивительно, что этот чел тоже здесь. Он явно не из местных, да и выглядит так, будто поимел не только всех здесь присутствующих, но и весь мир. Видать ещё один мажор из шайки Тимофея вашего.

Машка больше не смотрит в его сторону, а изучает других молодых людей, что сейчас расположились по всему коттеджу. Неужели, у Тимофея так много друзей? Да и контингент какой-то странный. Расфуфыренные девицы до того в коротких платьях, что даже нехотя можно увидеть их тонюсенькие трусики.... А парни то и дело пускают похотливые взгляды, некоторые даже шлёпают проходящих мимо девиц по попе, а они то и рады....

Да, к такому меня жизнь не готовила. Зачем я вообще сюда пришла?

Одни шлю.... Боюсь назвать их таким прозвищем. И мажоры. Самый простой здесь мой Пашка. В белой рубашечке и даже все пуговицы застегнуты.

— Перестань пялиться на него, а то такие мажоры только и ждут какой-нибудь знак. Хотя, ему он и не нужен, он уже и так тебя практически сожрал.

— Не говори так.... У меня ведь Паша. Да и не сдался он мне вообще!

Нет, я не была дурна собой, моя внешность была симпатичной, может даже милой из-за ямочек. Но я явно не тот типаж, который может привлечь парней, привыкших к роскоши.

Как раз рядом с ними появилась блондинка в коротеньком платье, она села к нему вплотную, наминая его бицепсы через черную рубашку и что-то шепча ему алыми губами на ухо. Он усмехнулся её словам и провёл рукой по её бедру.

— Пашка твой тот ещё олух. Укатил курить, и его нет уже практически двадцать минут. А если бы меня не было?

— Тогда я бы осталась дома.

— А это я одобряю, непорочный мой цветочек, — она ущипнула меня за щёку, я хихикнула. — У меня пойло закончилось. Сок тебе захватить?

Я кивнула. Когда Машка ушла в сторону кухни, я подошла ближе к панорамному окну, чтобы разглядеть, что творится снаружи. А там прям целая пенная вечеринка с девицами в купальниках и парнями с кубиками на торсе. Что ж, и те и другие были очень красивыми. Таких тел даже на пляже не всегда увидишь....

Машка вернулась быстро, протянула мне апельсиновый сок. Я отхлебнула, но взгляда с бассейна не сводила.

— Интересно, у этих мажоров каждые выходные такие тусы? Если да, то я бы приходила сюда только полюбоваться мальчиками, — она хихикнула. Вино, видать, в голову ударило. — Блин, они сюда идут.

— Кто? — я отлипла от лицезрения улицы.

— Мажоры, кто ж ещё.

Поворачиваю голову в стороны. Блин, да что ж такое.

Этот парень и Тимофей идут прямо на нас. Лицо Тимофея улыбающееся, он подмигивает танцующим девчонкам, а сама походка, как у Тоби Магуайра из «Человека-паука 3», когда тот выходил из магазина, пританцовывая.

Машка, смотря на Тимофея, закатывает глаза, и неодобрительно крутит головой. Я же не могу даже пошевелиться, потому что хищные тёмные глаза неизвестного парня прожигают меня насквозь. Уголки губ слегка приподняты. Но это далеко не улыбка.

По телу бежит мелкая дрожь, я зажимаюсь не только физически.

Они подходят к нам. Тимофей тянет ко мне руки:

— Привет, Васька! — восклицает он. — Ты уже такая взросленькая стала.

Он меня приобнял.

— С Днём Рождения, — выдавливаю из себя улыбку.

— А это мой подарок? — он осматривает Машку с ног до головы, задерживая взгляд на открытом топе, который достойно подчёркивает её красивую грудь.

У той на лице сразу появляется гримаса отвращения. Она хмурит брови и открывает рот, чтобы окатить Тимофея матом, но я быстро отвечаю:

— Э-э, нет. Это моя подруга Маша. Подарок твой у Пашки.

— А-ах, значит, Мария, — улыбка не сходит с его самодовольного лица. — Ну, здравствуй, Мария.

— Ну, привет, Тимофей, — сквозь зубы говорит Маша, одаривая того холодным взглядом.

Я тяжело выдыхаю, предчувствуя что-то нехорошее. А предчувствие меня никогда не подводит. Даже на пару секунд забываю, про того парня.

— А это, кстати, Дмитрий, — официально представляет он того самого, — мой однокурсник и друг.

Я киваю, слегка улыбнувшись, и отвожу взгляд.

Мельком получается разглядеть черты лица. Парень был точно старше, как я и догадывалась. На пляже он показался мне симпатичным, но при близком рассмотрении могу с уверенностью сказать, что он красив. С Тимофеем они были как две противоположности. У брата моего парня волосы были светлые, почти рыжие, но на лицо симпатичный, высокий, широкоплечий.

Но одно у этих двоих все же было общим – от них веет вседозволенностью и наглостью.

— Привет, — голос грудной, низкий.

Он обращается к нам, но смотрит только на меня своими холодными пепельно-серыми глазами. Хотя мне изначально показались они тёмными.

— Василиса, девушка моего двоюродного братишки, — улыбается Тимофей, толкая того в локоть.

Но даже эта информация никак не влияет на интерес к моей скромной персоне. И я ужасно хочу чем-то закрыться, чтобы спрятаться от этих глаз.

Пашка разряжает обстановку своим появлением. Он обнимает меня за талию, улыбается. Я облегченно выдыхаю, что не ускользает от холодных глаз Дмитрия.

— Тимоха, я подарок отставил в твоей комнате, — говорит он, а затем пожимает руку Диме.

— Мне понравится подарок? — спрашивает у него именинник.

— Не сомневайся, — улыбается Паша.

Потом смотрит на меня с той же доброй улыбкой, целует в макушку. Я успокаиваюсь и блаженно выдыхаю.

— А где ты был всё это время? — Машка буравит Пашу взглядом.

— А что случилось? К вам кто-то приставал? — он переводит взгляд на меня.

— Ещё как. Пускал тут слюни один альтернативно одаренный на нашу Ваську, — Машка ухмыляется.

Камень был явно в огород этого Димы.

Я, поджимая нервно губы, и перевожу глаза на лицо парня, у которого выражение не изменилось ни на секунду.

— Что-о-о? Кто посмел? — наигранная гримаса гнева пронеслась по лицу Тимохи. — Надеюсь, тебя моя Дева Мария, никто не успел слюнями обрызгать?

— Тут брызгаешь слюной только ты.

Паша наклонился ко мне, тревожно заглядывая в глаза.

— Всё в порядке? Кто это был? — тихо спрашивает.

— Он уже ушёл, не переживай, — вру я, хотя, стоило бы сказать ему.

Пропустила момент, когда Тимофей и Маша начали практически ругаться, вернее, подруга была взбешена.

— Ох, дикая кошечка, — причмокивая, сказал парень.

У меня глаза на лоб полезли, когда я это услышала. Представляю, какие эмоции испытала Маша!

В этот момент в лицо Тимона летит содержимое бокала, багровыми каплями стекая на светлую рубашку. Тут же улыбка слетает с его лица, он ошарашенно пялится на подругу.

Не он один в шоке от происходящего.

Машка скалится, покручивая в руке пустой бокал от вина.

— Какого?..

Немой вопрос отражается на его злом лице, а в следующую секунду он резко нагибается и хватается Машку за попу, закидывая миниатюрную девушку себе на плечо. Она вскрикивает от неожиданности, а я просто замираю с открытым ртом, не в силах пошевелиться.

Просто вижу, как он несет её через весь зал к лестнице, ведущей на второй этаж. Она брыкается и что-то кричит матом.

Первым отмирает Паша, он бежит за братом, расталкивая толпу. Я несусь за ним, останавливаясь только на лестнице. Паша что-то кричит Тимофею, но тот отмахивается и поднимается дальше. Я хватаю Пашу за руку и в ужасе смотрю на него.

— Останься здесь, я уговорю его, не переживай, — говорит он.

— Нет, я с тобой....

— Вась, он не насильник и не псих, просто решил напугать твою Машку. Я спущусь сюда вместе с ней.

Я нехотя киваю, отпускаю Пашу наверх. У самой душа не на месте. Всё же стоит подняться за ними и проконтролировать. Только собираюсь ступить на лестницу, как вижу чьи-то мужские кроссовки, двое парней, изрядно выпивших спускаются со второго этажа. Завидев их, сразу отшатываюсь в страхе и иду в сторону кухни.

Господи, вот оно и предчувствие плохое. Здесь слишком много пьяных людей и все они неадекватные. И мне это не нравится...

Захожу на просторную кухню, облегченно выдыхаю, потому что здесь ни одной живой души. Нахожу чистый стакан и наливаю себе прохладной воды из крана. Делаю несколько глотков.

Не далеко так и до нервного срыва!

Дышу полной грудью, успокаиваясь.

Ладно, сейчас Пашка вразумит своего дурного брата, и они с моей Машей спустятся сюда. Пока пережду здесь.

Только-только я перевожу облегченное дыхание, как чувствую отчетливый жар позади себя и запах мяты с мускусом. Резко поворачиваю голову, натываясь глазами на холодный блеск

в пепельных глазах. Кислород застывает в горле, легкие не раскрываются. Сердце дергается в испуге. Он придвигается ближе, дотрагиваясь до пряди моих волос.

— Мне нравятся твои волосы, — его шёпот щекочет ухо, — и пахнешь ты вкусно.

Дергаюсь и отпрыгиваю в сторону от него, не в силах сдержать дрожь в теле. Этот парень не знает личных границ. Его глаза безумно сверкают в тусклом свете.

Делаю несколько шагов от него, упираясь в кухонную столешницу.

— Боишься меня? — он ухмыляется.

Нет, это даже не ухмылка, а скорее, звериный оскал.

— Мой парень должен скоро подойти сюда....

Сумасшедший надвигается на меня, нависая сверху. Изучает меня прямым взглядом, в котором читаются грязные желания.

— И где же он?

Зажмуриваюсь от страха и обхватываю себя руками.

Я, правда, боюсь его.

Паша....

Ставит руки по обе стороны от моего тела, упирая их о столешницу. Я просто в капкане. Мне не выбраться. Сердце бешено бьется в груди. Страх сковывает сознание настолько, что я даже не могу пошевелиться, не могу толкнуть его, не могу даже слова сказать.

Боже, я из тех людей, которых легко зажать в подворотне и надругаться любыми способами. Я от страха даже на помощь позвать не смогу, не то, что бы защитить себя как-то.

Сглатываю ком в горле, открываю глаза, упираюсь ими в шею парня. Он не двигается, но я чувствую, как он вдыхает запах моих волос. От этого мне становится ещё хуже. Нахожу в себе силы заговорить:

— Отойди... от меня, пожалуйста....

Практически слышу, как он хмыкает. Дотрагивается горячими пальцами до моего подбородка, приподнимает. А я просто тону в холодных, мрачных глазах.

Вижу всё как в замедленной съемке. Вот он облизывает свои губы, проводя по ним кончиком языка.... Вижу, как расширяются радужки глаз.... Вижу, как его голова наклоняется ниже к моему лицу. В этот момент в голове будто выстреливает мощная волна энергии, отрезвляя и давая силы для отпора.

Поворачиваю голову, его губы касаются моей щеки. Сильно толкаю его в грудь и бегу к выходу, но не успеваю выбежать, потому что сильная хватка выше локтя тянет назад, и я врезаюсь в его горячее тело спиной. Его рука охватывает мою талию.

— Трусиха, — шепчет он и специально задевает мочку уха.

Мурашки бегут по всему телу, пробирает дрожь. Не дышу и не двигаюсь.

Затем после этой пытки отпускает меня. Почувствовав свободу, несусь прочь. Не только из кухни, но из этого дома. Выбегаю на улицу и углубляюсь в сад. Вижу скамейку и быстро сажусь. Руки трясутся, во рту пересохло. Ноги не держат. Такого ужаса я ещё ни разу не испытывала.

Этот парень настоящий психопат.

Достаю телефон и набираю Пашу. Он не отвечает. Тогда я звоню Маше, но и она не берёт трубку. Судорожно вздыхаю, грызу губы. В дом возвращаться не решаюсь, боюсь столкнуться с ним снова. И уйти отсюда не могу, потому что переживаю за подругу. Опасливо кошусь в сторону дома и прислушиваюсь к каждому звуку.

Через пять минут вижу, как из коттеджа выходит Машка и хмурится. Она достает телефон из заднего кармана джинсов. Я поднимаюсь и бегу к ней. Хватаюсь за неё, как за спасательный круг.

— Ма-а-аша, — слёзы уже текут ручьем из моих глаз.

Она обнимает меня в ответ.

— Ну, ты чего, Вась? Всё со мной нормально, этот урод ничего мне сделал. Правда, теперь ему придётся долго держать лёд у яиц, которые я нещадно отбила, — она хохочет и гладит меня по волосам, — ну хватит ныть.

— Я хочу домой.... Давай уйдём домой?..

Она хмурится, и смотри на меня проникновенными зелёными глазами.

— Что-то мне не нравится твоё состояние. Кто тебя обидел?

— Просто давай уйдём отсюда....

— А Паша?

— Я ему напишу сообщение, что мы с тобой ушли домой....

— Ну, ок, — она кивает.

Как и говорила, быстро набираю сообщение Паше, предупреждая, чтобы не искал нас. Мы покидаем этот злополучный коттедж и едем домой на такси. Маша пытается у меня что-то узнать, но я молчу. Пока не могу говорить об этом. Хочется просто забыть этот ужас.

Часть 4

Утром просыпаюсь в разбитых чувствах. Пока обрезаю кусты розы в огороде, в голове так и крутятся моменты вчерашнего вечера.

Этот парень.... То, как он смотрел и вел себя.... Он что, реально псих? Или извращенец? Как можно вести себя подобным образом с незнакомой девушкой? Ужас! Я очень надеюсь, что больше никогда в жизни его не увижу. Правду говорила Машка, что этим мажорам только одно надо.

Думать об этом становится тяжело и мерзко. Поэтому надеваю наушники и звоню Маше. Она сразу поднимает трубку. По голосу слышно, что она недавно проснулась.

— Спишь? — спрашиваю, слегка улыбаясь в трубку.

— Уже нет, — она зевает. Время уже близится к обеду. — Рассказывай, что у тебя там вчера случилось, пока я ставила на место зажавшегося идиота. Кто тебя обидел?

Пару секунд думаю, стоит ли рассказывать, но в итоге решаюсь. И в ярких подробностях описываю все действия, которые совершал этот парень. Как подошел сзади, как вдыхал мой запах, как пытался поцеловать....

— Он ведь просто неадекватный человек. Может, он болен психологическим расстройством личности и уже много так к кому приставал? Или он вообще сексуальный маньяк... Я вообще не понимаю, как можно себя так вести с девушками....

Меня снова передёргивает. Перед глазами эти горящие пепельные глаза и его запах, от которого хочется вывернуться на изнанку. И почему вообще я так много о нём думаю?

Маша засмеялась в трубку, я даже опешила. Что смешного я такого рассказала?

— Ой, Вася, — выдохнула она, — он не маньяк и не психопат. Просто ты его зацепила. Понравилась.

— Я не понимаю, — нахмурилась, — если человеку нравится другой человек, то он не ведёт себя как последний подонок. При всем ещё зная, что у меня есть парень. Разве это не должно останавливать?

— Это ты сейчас сравниваешь обычных людей, таких как мы с тобой, или твоих бабушку с дедушкой. Мой батя добивался маму полгода, стоял у окон, пел серенады, дрался за неё. Всё как в твоих любовных романах. Тут же дело иначе обстоит. Этот парень, Дима, могу предположить, родился с золотой ложкой во рту. С него сдували пылинки и ни в чём не отказывали. Он привык, что люди ниже статусом перед ним кланяются, ноги ему целуют. Любой каприз выполняется по щелчку пальцев.

— Что-то я не улавливаю сути твоего предположения. При чём здесь моя скромная персона? — я останавливаюсь с секатором в руке и хмурюсь, смотря на пролетающую мимо бабочку.

— Как тебя вообще одну можно выпускать без присмотра? Тебя в первые пять минут или ограбят или ещё хуже — изнасилуют. Даже страшно представить, — она нервно выдохнула. А я и правда не понимала вот этого всего. — Этот мажор привык, что все девчонки падают к его брендовым кроссам, стоит лишь разок улыбнуться или подмигнуть. А тут ты, такая наивная, с испуганными глазами. Вот он и зацепился как хищник за жертву.

— Маш, ну скажешь тоже, хищник, жертва.... Я не жертва! А он не хищник, а всего лишь парень.

— Хах, да-да. Он вчера всяко думал, что пока твой Пашка пошёл меня спасать, ты дашь ему прямо на той кухонной столешнице или отсосёшь в какой-нибудь коморке.

Я залилась краской стыда, стоило услышать, а после и представить это. А если бы он успел меня поцеловать? Мне бы понравилось?.. Боже, о чём я только думаю....

— Ты тут? — голос Машки в наушниках привёл меня в чувства.

— Тут. Просто перевариваю услышанное. И вообще, откуда у тебя такие предположения?

— Уже успела столкнуться с такими индивидами и знаю их как облупленных. Взять даже вчерашнего Тимоху, стоило мне вылить на него винишко, как из добренького именинника он превратился в похотливого засранца.

— То есть, он пытался тебя....

— Нет, что ты. Он как джентльмен предупредил меня, что не насильник, хотел, чтобы я сама проявила инициативу. Успел, правда, обслонявить мой рот языком, но получил за это коленом по яйцам. А потом в комнату ворвался твой Павел и о чём-то ему втирал.

— Господи.... Я не могу поверить, что на свете есть такие идиоты....

— Это ещё цветочки, дорогая моя. Поживешь в Москве и не такое повидаешь. Кстати, Паша-то, что в итоге? Ты ему рассказала?

— Нет, — я тяжело вздохнула, — врать и утаивать от него не хотелось, но и духу о таком рассказать тоже. Да и я уверена, что этот парень скоро вернётся туда, откуда приехал, и я больше точно никогда его не увижу.

— Интересные у вас отношения с этим Пашей.

В голосе подруги чувствовалось недовольство. Ей не нравился Паша, потому что он напоминал ей его бывшего. Они были похожи характерами, вот только не поступками. Парень Машки изменил ей с её лучшей подругой, поэтому она никому не доверяет.

— Паша очень хороший. Хоть он и из богатой семьи, но не ведёт себя как свинья.

— Это с тобой он такой лапочка, а в другом кругу может быть совершенно другим человеком.

— В любом случае, я ему доверяю.

— Ага, как же, — Маша хмыкнула, — даже не удосужилась пожаловаться на придурка, который тебя там чуть на столе не разложил. Если бы доверяла, то сразу бы ему всё рассказала.

— Я просто не хотела ставить Пашу в неловкое положение. Это ведь был день рождения его брата.

Пытаюсь оправдаться, хотя ведь на самом деле, почему не рассказала ему сразу? Возможно, испугалась... Всё же праздник, да и этот Дмитрий, друг Тимофея. Был бы скандал... А я такое не люблю.

— Чем думать о неловком положении Паши твоего, лучше бы о себе подумала. Ладно, мамка звонит по второй линии. Давай, не раскисай.

Мы попрощались. От разговора стало немного легче. А может реально, всё произошедшее не что иное, как дурацкое недоразумение? Дмитрий подумал, что я в нём заинтересована, вот и....

Уф, думать об этом пустая трата времени.

С Пашей встречаемся вечером у моего дома. Мы прогуливаемся по дороге, обнимаемся и целуемся. Он у меня такой красивый. У него яркие голубые глаза, замечательная улыбка. В школе мы практически не общались, хотя учились в одном классе одиннадцать лет. Я была слишком увлечена учёбой, а он спортом. Наше общение не выходило за рамки школьных стен. Но на выпускной, как это обычно бывает, выпускники должны станцевать вальс. Мы оказались в одной паре. Я вообще смущалась его, было непривычно с ним соприкасаться, но от него всегда вкусно пахло. И Паша постоянно мне улыбался. После этого мы стали часто переписываться, а перед последним звонком, он предложил мне встречаться. Я не отказала.

У меня до него был парень в десятом классе. Его звали Володя. Он был старше меня на один год, как раз был в выпускном классе. Наши отношения продлились всего месяц, потому что он хотел зайти дальше поцелуев, а я этого не захотела. Поняв, что со мной ловить нечего, он переключился на мою одноклассницу Лильку.

Наверное, с ней он получил то, что хотел....

Нет, вы не подумайте, я не из тех, кто бережет себя для того единственного. Нет. Просто мне это неинтересно. Попробовать, конечно, хочется, особенно когда читаю любовные романы, и в нём автор в красках описывает весь процесс. Это захватывающе и так красиво. Иногда представляю на месте главных героев себя и Пашку, краснею всякий раз.

Ближе к девяти часам вечера мы подходим к моему дому, огражденного профнастилом, поэтому бабуле будет не видно, кто меня провожает до дома. Я говорила ей, что есть мальчик, который мне нравится, но ещё не успела познакомить их. Наверное, как-нибудь позову Пашу к нам в гости.

Мы держимся за руки и смотрим друг на друга. Он такой высокий.

— Хотелось бы подольше с тобой погулять сегодня, — говорит Пашка.

— Тоже хочется, но завтра нам с бабулей ехать в больницу с утра. Вставать рано. А я обещала поехать с ней и помочь.

Этот год ей совсем нездоровится, хоть она и утверждает, что здорова как лошадь. Я ведь вижу, как часто она пьёт сердечные капли. Поэтому уговорила её записаться к терапевту, чтобы хоть анализы сдать. Ну, и может лечение назначат какое-нибудь. Бабуле всего шестьдесят лет, и ей ещё рано покидать меня.

Он обнимает меня за плечи, целует в макушку.

— Не хочу с тобой расставаться.

— И я, — утыкаюсь ему в шею.

Стоим молча и долго. Потом снова целуемся на прощание, и я нехотя, отрываюсь от Паши и захожу во двор.

Когда захожу в дом, бабуля сидит перед телевизором и смотрит новости. Она вяжет второй носок из шерстяной нити, второй уже готов и лежит рядом на столе. Снимает очки, при виде меня.

— Что-то рано ты сегодня, — говорит она.

— Завтра едем с тобой в больницу, поэтому сегодня ложимся спать пораньше, — говорю ей, усаживаясь рядом на диван. Беру в руку полосатый носок и разглядываю.

— Какая ты у меня ответственная, — улыбается она. — Ах да, чуть не забыла. Пока ты бродила по улице, тут тебе оставили пакет.

Бабуля рукой указывает на маленький белый пакетик с черной ручкой.

— А кто оставил? — подхожу к столу.

Я хмурюсь и заглядываю внутрь. Внутри небольшая голубая коробочка, а в ней красивый серебряный браслет. Я поджимаю губы, осознав, кто мог это оставить.

— Высокий парнишка, тёмненький такой, в кепке был, толком не разобрала, — говорит бабуля и продолжает невозмутимо вязать, но то и дело, поглядывая на меня.

Дима. Господи, да что ему надо от меня?.. И что это значит вообще?

Но я-то знаю, что она переживает. После истории с моей матерью, хоть бабуля и не контролирует, но опасается, что я повторю её судьбу и меня также, как и её обидит какой-нибудь мажор.

— Назвался другом. Сказал передать это тебе, — продолжает вязать.

Видю по её заставшей мимике и глазам, опущенные к спицам, ждёт моего объяснения. Я быстро беру себя в руки.

— А-а-а, поняла. Это был знакомый Машки. Он уезжает на днях, а у неё же день рождения скоро. Хотел, чтобы я передала ей его.

— А чего лично ей не отдал? — прищуривается.

— Ну-у-у так, заранее не дарят подарки, — я улыбаюсь. — Он вообще парень стеснительный.

— Что-то я не заметила его застенчивости. Такие явно себе на уме.

— Имею в виду, с Машей нашей он стеснительный, — быстро спохватываюсь я и нагло вру бабуле. — Нравится она ему сильно.

— Ой, молодежь! — бабуля смеётся. — Поучиться бы вам у нашего деда. Когда его забирали в госпиталь, он мне прямо сказал, что влюблён в меня и улыбался окровавленными зубами. Жуть как выглядел, но не побоялся признаться. А этот ходит, передаёт подарки через других.

Тоже улыбаюсь, видя, как лицо бабули светится от воспоминаний о дорогом муже. Они были женаты практически сорок лет.

— Ладно бабуль, я пойду ко сну готовиться. Тоже долго перед телевизором не засиживайся.

Обнимаю её и иду в свою комнату, прихватив злополучный пакет. Вытаскиваю содержимое и злюсь. Браслет нежный, с красивыми вставками в виде звездочек, которые усыпаны сверкающими камушками. Сердце замирает от такой красоты. Приглядываюсь внимательнее и нахожу на застежке пробу. Но она не такая, как у серебряных украшений. Снимаю свои серёжки и сравниваю: на моих серёгах стоит проба «925», а здесь «750».

Хмурюсь еще больше, но лезу в интернет и гуглю. В ужасе роняю телефон на кровать, и закрываю рот рукой. Этот браслет стоит дороже нашего небольшого домика. Сажусь на кровать рядом, всё еще пребывая в шоке. Хватаю пакет, аккуратно складываю дорогое ювелирное изделие в коробочку и пытаюсь запихнуть в пакет, но выходит не очень. Потому что руки трясутся, и сердце бьётся быстро-быстро.

Не от восторга, а от ужаса.

В последний момент замечаю на дне пакетика маленькую белую карточку. Беру в руки и читаю:

«Прости. Не хотел тебя напугать, моя милая Карамелька»

Карамелька?... Ненормальный!

Судорожно выдыхаю и закрываю глаза.

Теперь я боюсь его ещё больше. Он вообще в своём уме, дарить такие подарки незнакомым девушкам? Господи, какой же он всё-таки психопат. Этот Дмитрий реально решил, что я приму *такой* подарок от него? Или, таким образом, он хочет меня купить? У меня есть здравый смысл, и я понимаю смысл *таких* подарков.

Сердце всё ещё потряхивает, но я твёрдо решаю вернуть браслет Дмитрию. И пусть мне придётся снова увидеться с ним.

В этот момент экран смартфона загорается и вибрирует. Звонит неизвестный номер. Плохое предчувствие настигает меня в сознании, но я все же нажимаю «принять».

— Алло, — говорю тихо и вслушиваюсь.

— Привет, Карамелька, — грудной, низкий голос прорезает ухо. Сердце начинает лихорадочно биться, ладони потеют.

Хмурюсь на это прозвище.

— Привет.

— Получила мой подарок? — по голосу понимаю, что ему весело.

— Да. Но я бы хотела его вернуть, — без запинки проговариваю и даже удивляюсь своему ровному голосу.

— А что не понравился? — усмехается.

— Дело не в этом. Я просто не принимаю подарки от незнакомых людей....

— А, так в это только дело. Я буду у твоего дома через двадцать минут. Выходи, как раз познакомимся.

— Нет! — едва не вскрикиваю, но потом осекаюсь.

Надеюсь бабушка не услышала.

— Вернешь мне браслет, — говорит он таким голосом, будто подманивает жертву.

И я ведусь на это. Боже.

— Хорошо.... — Соглашаюсь, а у самой душа не на месте. — Только не жди у дома, я подойду к повороту....

— Договорились.

Говорит он и отключается, а я падаю на кровать, потому что ноги меня не слушаются. Руки трясутся, во рту пересохло. Обдумываю всё происходящее, и выть хочется.

Во что же я вляпалась?

Буду надеяться, что он примет браслет, и мы распрощаемся на хорошей ноте. Попытаюсь ему объяснить, чтобы отстал от меня и больше не лез. Напомню, что у меня есть молодой человек.

Проходит пятнадцать минут. Я более или менее успокаиваюсь, выхожу из комнаты, прохожу по коридору. Бабушка уже спит крепким сном, её храп разносится по всей комнате. Облегченно выдыхаю. Не придется ей объяснять, куда я собралась на ночь глядя. Накидываю джинсовую куртку и выхожу за ворота. До поворота добираюсь за пару минут.

Он уже там. Стоит весь такой красивый, в черной футболке и джинсах, облокотившись на какую-то навороченную иномарку. В марках машин я не разбираюсь. На его губах играет улыбка, он не отводит от меня взгляда.

Идти под таким взглядом тяжело, ноги деревянные, ладони снова покрываются холодным потом.

Останавливаюсь в паре метров, смотрю на него как загнанный зверёк. Протягиваю белый бумажный пакетик со словами:

— Вот. Забери, пожалуйста.

Он медленно переводит глаза на подарок, а затем вновь возвращается к моему лицу. Я не могу понять выражение его лица, на губах играет улыбка.

— Прокатимся? — игнорирует меня.

Я отрицательно мотаю головой. Делаю к нему ещё шаг и снова протягиваю браслет. Дима ухмыляется, но вместо того, чтобы взять пакет, он хватается мою руку и притягивает к себе, впечатывая в своё тело. От неожиданности я охаю, и подарок летит на асфальт к нашим ногам.

Я испуганно вскидываю на него глаза, задыхаясь от неожиданного действия. Он обхватывает руками мою талию и улыбается дьявольской улыбкой.

— Ты такая милая, — шепчет он, наклонившись к моему лицу.

А я просто деревенею. Снова. Смотрю в его холодные пепельные глаза и не могу выдавить из себя хоть что-то членораздельное.

— Пус... пусти....

Упираюсь трясущимися холодными руками ему в грудь. И пытаюсь хоть немного отстраниться. Страх всё ещё сковывает моё тело, но не настолько, как от близости этого парня. Запах мяты и мускуса заполняет легкие, дышать становится тяжело.

Его рука скользит по моим волосам, зарывается в волосы на затылке. Дима тяжело дышит, так же как и я. Его глаза блестят и блуждают по моему лицу, останавливаются на губах. Голова наклоняется к моему лицу, а я резко отворачиваюсь в тот момент, когда он почти дошел до цели и практически поцеловал меня. Мажет горячими губами по моей щеке, задерживается так. Отчетливо слышу сердцебиение, не только своё, но и его.

Может, мне кажется?

— Прости, — шепчет на ухо, — не смог удержаться.

— Отпусти, — также шепчу я и сильнее упираюсь в его грудь.

Дима отпускает, я отхожу от него на пару шагов. Быстро прихожу в себя.

— У меня есть... молодой человек, — я смотрю на его невозмутимое лицо, — и очень прошу больше не... звонить мне и... не присылать никаких подарков....

Парень улыбается, глаза его становятся насмешливыми. Он слегка наклоняет голову в бок.

— Не могу обещать, — ухмыляется.

Я хмурюсь.

— Пожалуйста....

— Тогда забери назад мой подарок, — он берёт в руку бумажный пакет и идёт ко мне.

Я отшатываюсь от него, как от огня.

— Нет!

И быстро развернувшись, бегу прочь до самой калитки. Только там останавливаюсь и смотрю назад. Он за мной не побежал. Отдышавшись, быстро преодолеваю расстояние до своей комнаты и прямо в одежде заваливаюсь на кровать.

В носу его запах, будто я пропахла им насквозь. И улыбка с холодными глазами, пробирающая до дрожи.

Часть 5

— Может, сегодня у меня посидим? — слышу предложение Паши в динамике телефона.
— Родителей не будет дома. Посмотрим фильм.

— Даже не знаю, — задумываюсь.

— Поставим новый фильм, поедим чипсы, — уговаривает он.

Я была у него дома однажды. Но в тот раз его родители были дома. Они оказались милыми людьми, мама Паши угостила меня домашним тортиком. Мы посмотрели фильм, а потом он проводил меня домой.

— Можешь даже остаться у меня с ночевкой....

Говорит он и молчит выжидающе.

— С ночевкой?..

Я, конечно, могу отпроситься у бабули, она никогда не откажет. Я уже много раз отпрашивалась у неё, когда ездила с друзьями в другой город или к Маше. Но сейчас у меня появились какие-то сомнения.

Ночевать у своего парня, когда его родителей не будет дома....

Я не дуручка и понимаю, к чему это может привести. С Пашей мы вместе уже больше двух месяцев, нам обоим уже по восемнадцать лет.... И думаю, что возможно стоит попробовать....

— Вась, ты тут? — вырывает он меня из мыслей.

— Э-э-э, да. Давай лучше решим уже на месте... так сказать, по обстоятельствам.

— Хорошо, — слышу по голосу, что улыбается. — Тогда заеду за тобой через пару часов.

Смотрю на настенные часы, которые показывают пять вечера.

— Ок.

Мы прощаемся, и я сразу иду искать бабулю. Нахожу её в саду. Она копошится в земле, пересаживает домашнюю пальму, которая недавно дала новые ростки.

— Бабуль. Я сегодня хочу у Маши с ночевкой остаться, — нагло вру.

Не хочу её тревожить лишний раз. И так у неё проблемы с сердцем выявили по анализам. Пашу не упоминаю.

— А что делать собрались? — Она досыпает керамзит в горшок.

Будто чувствует.

— Фильм будем смотреть. Потом поздно будет, наверное, от неё добираться.

— Лучше бы прогулялись по свежему воздуху, — ворчит она, — ладно, иди уже. Но если буду звонить, чтобы трубку взяла.

Я улыбаюсь. Моя бабуля просто лучшая на всём белом свете.

— Спасибо бабуль.

Радостная захожу домой. Решаю пока есть время разобрать все свои книги, которые я уже давно прочитала и даже перечитала. Самые любимые ставлю на отдельную полку, возможно, когда-нибудь я смогу их забрать с собой в общагу. Хотя, говорят, комнаты в общежитии маленькие и в них не разгуляешься.

С последней встречи с Дмитрием прошло уже три дня. Парень больше не звонил, не писал, не было никаких подарков. Я была благодарна ему, ведь за это время практически забыла о нём и могла спокойно уже жить дальше. Будто ничего такого со мной и не происходило. Но временами всё возвращалась мыслями к этому странному парню.

Неужели, он реально понял, что со мной ему ловить нечего и просто на просто забыл про меня? А может просто вернулся домой.

В любом случае, иного не могло быть.

Но всё же....

Эти его пепельные холодные глаза всплывали в памяти. Надоел.

К семи часам стою у ворот дома во всей своей красе. Я заплела волосы в косичку, надела джинсы и короткую белую майку. В рюкзак на всякий случай положила пижаму и туалетные принадлежности.

В душе было немного волнительно. В какой-то момент захотелось вернуться домой, но в этот момент из поворота выехала белая иномарка, за рулём которой был Паша.

Что ж, бежать уже некуда.

Сев на переднее сиденье, мы обнялись. Пашка поцеловал меня в щёку.

— Заедем в магазин?

Я киваю.

Рассматриваю салон автомобиля. Пахнет чем-то свежим, приятным. Кожаные сиденья, большая панель с дисплеем. Это машина не Паши, а его родителей и права он получил совсем недавно.

В магазине берём вкусняшки и едем к нему домой. Любуюсь им, не скрывая улыбки. Он такой милый. Непривычно видеть Пашу за рулём автомобиля.

Приезжаем к нему уже ближе к восьми часам вечера. У них большой двухэтажный дом. На первом этаже большая гостиная и кухня с санузлом, а на втором спальня родителей и его. Ещё есть одна пустующая комната.

Раскладываем вкусняшки по тарелкам и идём наверх. Паша ставит какой-то недавно вышедший фантастический фильм и мы, в обнимку смотрим его.

Где-то на середине фильма начинаем целоваться. Сначала робко и нежно. Расслабляюсь в его объятиях. Мне приятны его прикосновения. Паша нежно гладит мою спину. Я обвиваю его за шею.

В фильме начинаются какие-то действия, и играет динамическая музыка. Стуки моего сердца заглушают всё вокруг, тело податливо льнётся к Паше.

Сквозь все ощущения и чувства слышу, как кто-то громко восклицает:

— Привет, молодежь!

Мы отстраняемся друг от друга и смотрим в сторону входа. В дверях стоит Тимофей, а за ним и Дмитрий. Дрожь по телу неизбежно пробегает, ладони снова покрылись холодным потом. Я сажусь на диване, подправляю на бёдрах несуществующие складки.

Боюсь смотреть в их сторону, ведь всем телом ощущаю тяжелый взгляд пепельных глаз.

— Ах вы шалунишки, — ржёт Тимофей.

— А вы чего тут? — Хмурится Паша.

— Забыл, что мы придём? — он удивлённо поднимает брови.

— Чёрт, — только и говорит мой парень, а потом поворачивается ко мне, — я правда забыл, что Тимон придёт с друзьями.

Я киваю и пытаюсь улыбнуться. Аккуратно поднимаю глаза. Как и ожидала, он смотрит на меня таким взглядом, будто готов испепелить им. Он опускает глаза к моей груди, обтянутой коротким топом, а я вся съеживаюсь.

— Мы внизу расположились. Вы чё с нами?

— Ну, мы фильм смотрит, — Пашка показывает на плазму.

— Видели мы, как вы тут фильм смотрите, — он снова ржёт, — пошлите, не тушуйтесь. Успеете ещё по обжиматься.

— Вась, что думаешь? Спустимся ненадолго? — он берёт меня за руку.

Я снова киваю, просто хочу смахнуть тот назойливый взгляд. Хотя самой вообще не охота идти вниз и сидеть в одном помещении с этим человеком. Он будто давит своим присутствием.

Я так и не рассказала Паше про выходки этого парня. В первый раз, думала, что это лишь недоразумение, но после того подарка стала реально опасаться. Думала, если начнет звонить или писать, то незамедлительно пожалуюсь Павлу.

Тимофей и Дмитрий спускаются вниз первыми, мы идём за ними. В гостиной на диване сидят две девушки. Одна брюнетка с короткой стрижкой в красивом красном легком платье, другая блондинка в топе и шортах. Обе очень красивые и эффектные. Из кухни выходит ещё одна девушка с темными волосами и высокий худощавый парень. Все они выглядят ровесниками Тимофея.

— О! — Подскакивает брюнетка с дивана и обнимает моего Пашку за шею. — Паша, офигеть ты вырос!

Он обнимает её в ответ.

— Привет, Настя. Познакомься, это моя девушка Василиса.

Он показывает на меня, а потом приобнимает за плечи. Брюнетка улыбается.

— О боже, какая же она милая у тебя, — лепечет писклявым и с виду наигранным голосом.

Я стараюсь тоже улыбаться, но выходит как-то криво и зажато. Чувствую себя не в своей тарелке. Сажусь на диван поодаль от остальных девушек. Паша уходит мне за соком на кухню. Напротив садятся Тимофей, тот высокий парень и Дмитрий. Последний же в свою очередь пока не смотрит в мою сторону. За что я ему безмерно благодарна.

Они начинают что-то обсуждать, пьют пиво, а я даже не слушаю их. Я просто не знаю, куда себя деть, куда засунуть руки, которые теребят ткань джинсов.

Пашка задерживается, а я просто молю бога, чтобы он быстрее появился.

— Василиса, а вы давно с Пашей встречаетесь? — та самая брюнетка, вроде бы, Настя, спрашивает у меня.

— Около двух месяцев, — говорю, и облизываю губы от волнения.

— Понятненько. Не видела его всего год, а он уже так возмужал. Он с детства был милашкой.

— Вы давно знакомы?..

Задаю это вопрос, а сама напрягаюсь. Что-то мне не нравится, как она смотрела на моего Пашу.

— Мы живем по соседству. Я старше его всего на год, поэтому дружили всю юность нашу, — вижу, что выражение её глаз теплеет, когда она говорит об этом.

Немного успокаиваюсь. Она старше и они с Пашей просто дружили. А то уж подумала, что Настя его бывшая.

Паша приносит сок в бокале, садится рядом со мной и легонько обнимает. Разговор переключается на Дмитрия и я неволей вытягиваю одно ухо.

— Мы с Диманом однокурсники, — отвечает Тимофей на вопрос блондинки. — Были в одной университетской команде по баскетболу.

— Значит, ты не местный? — блондинка уже смотрит своими выразительными глазами на Диму.

— Приехал к Тимону на день рождения, — впервые за этот вечер слышу его голос и покрываюсь мурашками.

— Значит, ты скоро уезжаешь, — мне даже не надо смотреть на блонди, чтобы понять, что она поджала губы.

— На пару недель задержусь у вас, — Дима смотрит на неё с полуулыбкой и будто намёком.

Я быстро отвожу глаза, чтобы парень не успел заметить, что я наблюдала за ним. Почему-то мне стало интересно узнать о нем хоть что-то.

Дальше разговоры затягиваются, я молчу, лишь слушаю. В какой-то момент натыкаюсь на холодные пепельные глаза, которые с интересом меня разглядывают. Уголки его губ слегка приподняты. Отвожу взгляд, не хочу, чтобы он подумал, что он мне интересен.

Как по мне, самое лучшее, что можно сделать с назойливым вниманием - это просто игнорировать и делать вид, что не замечаешь этих взглядов.

В какой-то момент ребята решают пожарить сосиски и купаты на улице. Я вздыхаю и хмурюсь. Настроение вообще испорчено.

— Вась, прости, — целует меня в щеку, — хотели побыть вдвоём....

— Ничего страшного, — целую его в ответ и натягиваю улыбку.

В итоге компания перемещается на улицу под беседку, Пашка идёт в кладовую за углём, а потом помогает Тимофею разводить огонь. Я мнусь у входа в дом, делаю вид, что разглядываю цветы. На самом деле просто не хочу сидеть с ними. Хочу домой.

Пользуясь тем, что Паша отвлекается на мангал, захожу назад в дом и иду в ванную комнату. Нужно привести свои эмоции в порядок. Не хочу своим видом расстроить Пашку. Смотрю на себя в зеркало и хмурюсь.

Господи, почему меня эта настолько волнует? Почему я не могу просто забить и спокойно отдыхать, не обращая внимания на этого странного парня?

Минут десять предаюсь самобичеванию, вроде как становится полегче. Решаю, что хватит с меня этого нытья, нужно возвращаться обратно.

Отпираю дверь и замираю на месте, выпучив глаза. Передо мной стоит Дима. Не успеваю ничего сделать, как он быстро заталкивает меня обратно в ванную и сам заходит следом. Слышу, как он закрывает дверь.

Я будто рыба, выброшенная на берег. С изумленными глазами и приоткрытым ртом, пытаюсь вдохнуть воздуха.

Я настолько ошарашена, что сил хватает лишь на то, чтобы спросить:

— Что ты делаешь?.. — и то выходит как-то полущёпотом.

— Хочу тебя поцеловать, — говорит это, а я сглатываю, не поверив своим ушам.

А может это сон?

Он делает ко мне шаг, я от него. Пячусь назад, чувствуя приближающуюся панику.

— Что?..

— Да, Василиса, именно этого я хочу с нашей первой встречи.

— Нет.... — мотаю головой.

Натыкаюсь на преграду в виде умывальника и замираю на месте. Он останавливается на расстоянии вытянутой руки и смотрит на меня как на добычу перед тем, как напасть.

— Ты ненормальный.... — чувства и эмоции на пределе.

Страх сковывает. Моё сердце стремительно колотится.

— Я ненормальный, — голос парня звучит тихо, почти шёпотом.

Он нависает надо мной и упирается руками в края раковины, тем самым отрезая какие-либо попытки увернуться.

— Дима....

Пытаюсь найти слова, чтобы оттолкнуть его, но отчего не нахожу.

Сглатываю.

Хочу оттолкнуть его, сказать, чтобы не прикасался ко мне, но слова застревают в горле. Поэтому упираюсь ему в грудь и пытаюсь выбраться из этих обжигающих оков.

Дима с силой впивается в мои губы, заставляя замереть на месте.

Пытаюсь отодвинуться, но рука парня перемещается мне на затылок, а другая обвивает за талию.

Отчаянно вырываюсь, но попытки тщетны. Зажимаю губы, не могу допустить, чтобы его язык проник в рот.

Ничего не помогает....

Он прикусывает нижнюю губу, языком проходит по сцепленным губам, вынуждает раскрыться ему.

Я охаю, когда ощущаю, как его язык дотрагивается до моего.

Снова вырываюсь, но он сильнее прижимает меня к себе, продолжая целовать меня. Его горячие ладони дотрагиваются до открытого участка на спине. Вздрагиваю.

И проваливаюсь.

Его губы такие мягкие, руки большие и тёплые. Дима целует так умело, что я начинаю ему отвечать, а каждая частичка моего тела начинает откликаться на прикосновения его рук.

Поддаюсь ему, забываю обо всём на свете. Внутри меня разгорается огонь и я уже не могу думать ни о чем другом. Только о нём, о его горячих руках и о его губах.

Но в какой-то момент, когда поцелуй становится слишком напористым, Дима ослабляет хватку и останавливает лишь на мгновение.

И это меня отрезвляет.

Я делаю глубокий вздох, собираю всю силу воли, что у меня осталась, толкаю его в грудь и вырываюсь.

— Перестань, — практически шёпотом говорю и отступаю к двери.

Хватаюсь за ручку, но он настигает меня и снова захватывает в плен горячих губ. Терзает их, не давая и попытки на спасение.

Чувства и эмоции на пределе.

Начинаю дрожать.

Уже точно не от страха перед ним, а от другого чувства.

Он отстраняется и смотрит на меня мрачными глазами.

— Пусти... — толкаю его в грудь.

В ужасе осознаю, что только что между нами произошло.

Как вам глава, мои карамельки?

Жду от вас обратную связь)))

Дима:

Часть 6

— Ты... ты... — не нахожу слов, чтобы высказать ему всё, что о нём думаю.

Он лишь ухмыляется и снова смотрит на мои губы.

— И правда, вкус у тебя как у карамельки.

Говорит, а у меня ноги подкашиваются.

— Псих....

Он снова делает ко мне шаг. Я вжимаюсь в дверь.

— Не подходи.... Я всё расскажу Паше, — истерика накатывает волной.

— Расскажи.

Он лишь ухмыляется, а его глаза горят.

Собираю в руки всю свою оставшуюся силу воли. Трясущимися руками открываю дверь и вылетаю пулей из ванной, боясь, что он погонится за мной. Поднимаюсь на второй этаж и закрываюсь в комнате Паши.

Хожу их стороны в сторону как умалишенная. И дышу так, будто из меня высосали весь воздух. Он высосал.

Трогаю припухшие губы трясущими руками, и выть хочется. Сажусь на кровать и смотрю в одну точку. Не могу поверить в происходящее.

Слышу, как дверь с той стороны кто-то пытается открыть, затем слышится голос Паши:

— Вась, ты тут?

Я делаю несколько глубоких вдохов и открываю дверь. Он выглядит слегка взволнованным.

— С тобой всё нормально? — он заглядывает мне в глаза.

А я смотрю в его глаза, и такая тоска накатывает невозможная. Душу сдавливают тиски боли. Как я могла так предать моего Пашку?

Сейчас ему все расскажу. Расскажу, как этот психопат зажал меня в ванной.... Как целовал меня.... Как я ему отвечала....

— Вась?

Утыкаюсь ему в грудь, чтобы спрятать лицо. Обнимаю за плечи.

— Прости.... — начинаю я, но язык не может произнести этих слов, — Голова сильно разболелась....

Он обнимает, а меня будто наизнанку сейчас вывернет.

— Отдохни, — говорит ласково, — я сейчас попрощаюсь со всеми и приду к тебе. Ты выпила таблетку?

Киваю.

— Я бы хотела поехать домой....

Он обнимает сильнее.

— Не хочу тебя отпускать. Остайся.

Господи, сколько нежности в его голосе. Я просто недостойна его.

Паша отстраняется.

— Приляг пока, я скоро.

— Нет, ты можешь остаться там....

— Лежи, я сейчас вернусь.

Он скрывает за дверью. А я падаю на кровать. Даже не знаю, что мне делать дальше и как вести себя. Чувство вины накатывает на меня всё сильнее.

Если бы я была напористее, как Маша, то никогда не позволила бы такого. Я такая жалкая.

Паша возвращается в комнату через десять минут. Я всё также лежу на его кровати. Он садится рядом и смотрит на меня.

— Как ты?

— Немного лучше.

— Досмотрим фильм?

Киваю и укладываюсь поудобнее. Паша включает фильм. Смотрю в экран и ничего не вижу. Мысли вообще в другой стороне и они настолько мрачные, что в какой-то момент накапывает тревога.

Иду в туалет, долго умываюсь холодной водой. Затем возвращаюсь к Паше. Мы лежим в обнимку, даже не разговариваем. Я благодарна ему, что он не тревожит меня разговорами или ещё как-либо. В какой-то момент засыпаю и даже не чувствую, как он укрывает меня одеялом и укладывается рядом.

Снится отвратительный сон. Я в одной ночной рубашке бегу по ночному лесу, пытаюсь скрыться от кого-то, прячусь за деревьями. Бежать настолько тяжело, будто мои голые ступни вязнут в почву. Я падаю и оглядываюсь. Из тьмы на меня смотрят два горящих серых глаза. *Он* появляется передом мной. Нависает и скалится как дикий зверь. Тянет ко мне руки, а я отползаю....

И просыпаюсь вся в поту, судорожно дыша. Это был настоящий кошмар. Такие сны меня ещё ни разу не посещали. Даже во сне этот психопат преследует меня....

Осматриваюсь. Рядом мирно посапывает Пашка. Он такой красивый, когда спит.... Грустно улыбаюсь.

За окном уже рассвело. На часах показывает почти семь утра. Тихонько поднимаюсь и иду в ванную. Умываюсь, смотрю на своё отражение, и блевать хочется. От самой себя.

Спускаюсь вниз. В доме тихо. Значит, вчерашние гости, скорее всего, ушли ещё ночью. Прохожу на кухню и застываю на месте. Сердце уходит в пятки. Глаза готовы выскочить из орбит от развернувшейся картины.

Блондинка в одном бюстгальтере извивается на кухонной столешнице, а над ней нависает Дима, оголенный по пояс.

Боже.... Стыд накрывает меня с ног до головы, к щёкам приливает кровь. Я тихо охаю и закрываю рот руками. Встречаюсь с холодными пепельными глазами, которые смотрят на меня затуманенными похотливыми глазами, а на губах фирменная ухмылка.

Быстро ретируюсь в комнату Паши. Собираю тихо свои вещи, чтобы не разбудить. Аккуратно спускаюсь вниз, проскальзываю мимо кухни и вылетаю пулей на улицу.

Только в автобусе прихожу в себя и пишу Паше сообщение, что пришлось уехать пораньше домой.

В голове рой мыслей, а перед глазами то и дело всплывает та картина. Блондинка так извивалась.... А эти серые глаза....

Господи, почему мне так стыдно? Это им должно быть стыдно, а не мне. Но чувствую себя разбитой.

Домой приезжаю к восьми часам, бабуля уже давно копошится в огороде. Она удивилась, что я так рано приехала. Пришлось соврать, что папе Машке понадобилась её помощь, и им пришлось поехать по делам.

Дома весь день помогаю в огороде, лишь бы не сидеть и не думать о прошедшем вечере. Мысли мрачные и не предвещающие ничего хорошего. До того себя извела, что даже есть ничего не хочется, но ужинать себя заставляю, потому что бабуля на меня уже косится.

С Пашей говорим по телефону недолго. Разговор сухой, всё потому что я не знаю, о чем с ним говорить. Не могу никак поддержать разговор. Договариваемся увидеться завтра, когда мне станет лучше. И я, наконец, смогу с ним поговорить, рассказать о подарке....

Мою посуду и иду в комнату. Достаю недочитанный любовный роман. Верчу книжку в руках. Телефон загорается, оповещая о входящем сообщении. Номер неизвестный, от чего руки начинают дрожать.

«Привет, Карамелька. Хочу увидеть тебя»

Злость окатывает меня. Беру в руки телефон и быстро печатаю:

«Отстань от меня!»

«Я у твоего дома. Выходи, скажешь мне это лично»

Подбегаю к окну, но из-за высоко забора ничего не вижу. На улице уже темнеет.

«Я не выйду. Уходи, пожалуйста. И не пиши мне!»

Только собираюсь заблокировать, как вижу, как прилетает ответ:

«Тогда я приду к тебе, если не выйдешь»

«Только попробуй! Я вызову полицию»

Иду на крайние уговоры.

«Пока она приедет, я уже успею забраться к тебе в комнату. Из-за шума прибежит твоя бабушка и увидит меня. Ты ведь не хочешь её напугать?»

Чёрт. Какой же он больной человек.

«Жду тебя ещё пять минут»

Пододок. Рычу себе под нос и одеваюсь. Как же он меня уже достал.

Выхожу из комнаты. Бабуля выглядывает из зала.

— Уходишь?

— Я ненадолго. Решу вопрос с одним... другом, — сжимаю челюсти, чтобы не выругаться.

Меня так никто и никогда ещё не злил.

Бабуля отмахивается.

— Ладно, я дверь оставлю открытой.

Надеваю кроссовки и джинсовку. Выхожу за ворота и подхожу к этому пижону, который вальяжно облокотился на автомобиль. Хмурюсь.

— Чего ты хочешь? — рычу.

Он улыбается.

— Ты знаешь ответ.

— Нет, не знаю! Что ты на самом деле от меня хочешь?! Что тебе нужно?! Что сделать, чтобы ты отстал от меня?!

Понимаю, что сказала ему сейчас больше слов, чем за все время нашего знакомства. И даже ни разу не запнулась. Сейчас мной двигала лишь злость.

— Слишком много вопросов, — говорит и отталкивается от машины, выпрямляется. — Прогуляемся?

— Нет!

— А, понял, — он кивает, а затем слегка наклоняется, — нравится, когда тебя силой заставляют что-то делать? Я не против. Могу запихнуть тебя в машину и тогда даже не знаю, смогу ли себя контролировать.

Я просто в шоке от услышанного. Распахиваю глаза сильнее.

— Больной.... Я буду кричать.

— Кричи громче, чтобы все соседи услышали, — его забавляет моя реакция. — Просто прогуляемся, приставать не буду.

Он смотрит на меня, в глазах играют смешинки. Врёт ведь.

— Боишься?

— Боюсь, — не собираюсь врать и строить из себя смелую.

— Честная девочка, — он ухмыляется. — Обещаю, что не буду к тебе приставать.

— И тогда от меня отстанешь? — знаю, что я наивная дура, но всё же хочется попытать удачу.

— Вероятно.

— Хорошо, — соглашаюсь и вздыхаю. — Это последний раз, когда я с тобой вижусь.

Двигаюсь в сторону парка, который находится недалеко отсюда рядом со школой, где я училась. Сердце бешено колотиться, сжимаю руки в кулаки. И мечтаю только об одном, чтобы этот психопат отстал уже от меня.

Часть 7

Он идёт за мной немного позади. Молчит. И я молчу. Пользуюсь моментом и кручу в голове, всё, что хочу сказать этому нахалу.

В парке гуляют люди, женщины с детьми, парочки, хоть уже и темно. Чему я очень рада. Не будет же этот псих приставать у всех на виду.

Или будет?

Останавливаюсь у пустой скамейки и сажусь. Скрещиваю руки на груди. Гнев потихоньку уходит и снова появляется страх. Я снова повелась на его условия.

Садится рядом и смотрит на меня. Разглядывает.

— Ну, так скажешь мне, что тебе нужно? Ты отстанешь от меня?..

Он дотрагивается до моего локона, весь пыл быстро испаряется. Я замираю.

— Ты красивая, — говорит полупшепотом.

У него сейчас такой вид, будто ничего такого не происходит, а я готова сквозь землю провалиться. Отстраняюсь к самому краю скамейки. Дима кидает на меня какой-то будоражащий взгляд. Отворачиваюсь и смотрю перед собой.

— Расскажи что-нибудь о себе, — просит парень.

Он вгоняет меня в ещё больший ступор. Я уже и забыла, зачем пришла сюда.

— Мне нечего о себе... рассказывать. Давай... просто договоримся, что больше ты ко мне не лезешь....

Не смотрю на него, но знаю, что он прожигает меня сейчас горящим взглядом.

— Тебе понравилось целоваться со мной?

Моментально покрываюсь румянцем. Поднимаюсь и поворачиваюсь к нему, собираю всю свою волю в кулак.

— Оставь меня в покое, пожалуйста.

Я поняла, что с ним разговаривать бесполезно. Этот парень просто на своей волне. Слишком наглый и не знающий личных границ.

Поднимаюсь и иду к выходу из парка. Но парень останавливает и заключает в свои объятия.

— Ты не ответила на мой вопрос, Карамелька. Тебе понравилось целоваться со мной?

Я стараюсь отстраниться, тело напряжено. Но Дима лишь уводит меня с дорожки ближе к тени ближайшего дерева. Я начинаю паниковать и брыкаться.

— Нет!..

Он обнимает меня крепко, не давая вырваться.

— Ты обещал... что не тронешь меня....

— Не могу больше сдерживаться.

А дальше не успеваю вздохнуть, как его губы накрывают мои. Я попыталась отвернуться, но одной рукой он фиксирует мой затылок. Его язык проскальзывает внутрь, и я ахаю. Тело больше не слушается, трепещет от переполняющих эмоций. Разум не подвластен мне. Будто срываюсь в бездонную пропасть, из которой мне не выбраться.

Голова сильно кружится, сердце колотится как отбойный молоток. Удерживаюсь на ногах, только потому, что Дима держит меня. Я продолжаю висеть в невесомости, когда он отстраняется и шепчет мне в губы:

— А ты уже сказала своему парню о наших охренительно горячих поцелуях?

На меня будто вылили ведро холодной воды. Замираю уже не от эйфории, которую недавно испытала, а от омерзительной реальности.

Отталкиваю его, приложив все силы. Я стараюсь дышать, не смотря на то, что во рту сохраняется его вкус.

— Не трогай меня, никогда....

Даже договорить не даёт, нагло врываясь в мой рот.

Целует так жадно и горячо, что все слова снова вылетают из головы. Забываю обо всём. Обмякаю в его объятиях как безвольная кукла.

Я разрешаю ему целовать себя так, как хочется ему. Но в какой-то момент понимаю, что сама хочу этого. Он напирает, а я подчиняюсь.

— Ох, Василиса, ты сводишь меня с ума.

Шепчет, даёт мне вдохнуть пару глотков воздуха и снова целует. Уже не боюсь его.

Боюсь себя.

Что я делаю?

Но едва появившаяся здравая мысль также быстро покидает меня, как и появляется, когда горячие губы вновь накрывают мои, не давая опомниться.

Мы целуемся долго, отрываясь, друг от друга только для того, чтобы перевести дух.

Нет, это какое-то безумие. Я не понимаю, что со мной происходит, но я не хочу это останавливать. Погружаюсь в неведомые до селе эмоции, растворяюсь в них. Горячие руки блуждают по моей спине, зарываются в волосы....

— Мне нужно домой.... — лепечу я. Губы опухли и горят.

Я измучена, как морально, так и физически.

— Я провожу тебя, — говорит, а сам снова набрасывается на меня и долго целует.

Мы идём в сторону моего дома молча, потому что говорить я уже не вижу никакого смысла. Он держит меня за руку, не отпускает. Когда доходит до поворота, снова целуемся как умалишенные.

На негнущихся ногах подходим к моей калитке. Меня шатает как пьяную. Не знаю, что ему говорить. Не смотрю на него, блуждая глазами по кроссовкам.

Дима берёт меня за подбородок и заставляет утонуть в его красивых холодных глазах.

Он снова приближает своё лицо к моему.

— Не надо.... — жалобно прошу, но его губы находят мои, и мы опять целуемся.

Боже, о чём я только думаю, когда позволяю ему это делать. Он так сильно прижимает меня к себе.

Отстраняемся, тяжело дышим. Оба. Вижу, как его лихорадит, как горят его глаза. Да и я, наверное, в таком же сейчас состоянии.

— Теперь ты не сможешь отрицать, что тебе не нравится со мной целоваться, — он улыбается.

— Мне пора.

Делаю шаг к воротам, но он перехватывает меня и привлекает к себе.

— Ты расстанешься со своим парнем, — говорит тихо, но я слышу в голосе нотки приказа.

— Это не тебе решать....

Парень резко тянет на себя и впивается в мои уже и так измученные губы. Жадно целует, а потом добавляет:

— Ты расстанешься с ним, — он целует щеку, — спокойной ночи, Василиса.

Едва он отпускает, я мчусь к воротам и быстро скрываюсь за ними. На негнущихся ногах иду в дом и запираюсь в своей комнате.

В голове только одна мысль:

«Что я натворила?»

Часть 8

Ночью сон не идет вообще. Ворочаюсь в постели, тяжело вздыхая всякий раз, как вспоминаю дикие поцелуи с Димой. Это было так странно. У меня такого ещё никогда не было. Ни с Пашей, ни с Володей. Я никогда не забывалась настолько, отдаваясь всецело эмоциям и чувствам. Что это было такое?

В груди все горит и трепещет от распирающих меня эмоций. Каждый раз, когда дотрагиваюсь до ещё не остывших и обветренных губ, сердце начинает биться чаще.

Этот парень.... Что он сделал со мной?

Он настолько подавил во мне всё, что я даже забыла о своём Пашке. Вернее, после такого, он больше не мой.... Не смогу смотреть ему в глаза, после того, как целовалась с другим парнем.

На смену эйфории, ближе к рассвету приходит чувство вины и стыда.

Встаю разбитая и не выспавшаяся. К десяти часам идём с бабулей на базар. Она хотела купить творога и мяса у наших постоянных продавцов, которые привозят хорошие продукты с фермы. Пока бабуля выбирает товар, я переписываюсь с Машкой. Она с отцом уехала на пару дней в горы.

«Вась, ты серьёзно хочешь расстаться с Пашей из-за того, что этот козёл так пожелал?»

Маша не церемонится в выражениях, а я и не возражаю, ведь сама так и думаю.

«Не потому, что он так хочет. А потому что я не смогу поступить так с Пашей»

«А не пошёл бы нахрен этот Дима? Лицемер он»

«Может быть....»

«Не связывайся с ним, он тебя обидит»

«Я постараюсь»

«Постарается она, как же. Уже, небось, влюбилась как дура»

«Нет»

Но если честно, больше ни о чём не могу думать. Это наглый парень перед глазами постоянно, в мыслях засел конкретно. А наши поцелуи....

А ещё то утро, когда я увидела его с той блондинкой в кухне Паши....

В этот момент с неизвестного номера приходит сообщение, но я уже знаю, кому он принадлежит:

«Доброе утро»

Смахиваю. Не хочу отвечать. У меня утро точно не доброе.

«Как спалось, Карамелька?»

Снова смахиваю, пусть думает, что сплю. Да что ему надо от меня? И что это ещё прозвище дурацкое? Он вообще поступает нечестно и некрасиво. Как можно быть настолько беспардонным человеком?

«Хочу увидеть тебя сегодня»

Вспыхиваю. И все равно не отвечаю на сообщение. Я больше не буду с ним видаться. Пусть вламывается ко мне в дом. Хоть что делает. Он всё равно скоро уедет отсюда, сам же говорил, что ненадолго. Он и так неплохо проводит время с другими барышнями, даже взять ту блондинку, имя которой я до сих пор не знаю.

Да вообще, какая разница как её зовут? И какая мне разница о том, с кем проводит время этот нахал?

Так что, пусть уезжает, мне нужно лишь дождаться этого момента.

С бабулей дома расфасовываем продукты, потом вместе готовим тушеную картошечку с мясом. Обедаем, и я собираюсь на встречу с Пашкой. Договорились погулять с ним в парке.

У нас с ним были большие планы на совместное будущее. Собирались поступать в университет поближе друг к другу. Даже если поступим в разные, то хотя бы чтобы они находились в одном городе. Паша предлагал даже снимать квартиру и жить вместе....

Надеваю легкий комбинезон и плетусь до парка. Сердце замирает и щемит от боли, когда вижу Пашу. Он в белой футболке и джинсовых шортах, весь светится, когда видит меня. Улыбается. Тоже улыбаюсь искренне. Потому что невозможно не улыбнуться ему. Он такой красивый. И такой хороший. В руке у него небольшой пакет. Паша сразу протягивает его мне.

— Подарок тебе.

— Подарок?..

Я заглядываю, а там книга, на обложке которой изображен рыцарь в красивых доспехах, который страстно обнимает красивую девушку со светлыми длинными волосами в элегантном платье. То, что я люблю. Шоколадка и мягкая игрушка оленёнка Бэмби. Грусть накрывает меня, я улыбаюсь, держа в руке всё это.

— Спасибо. Не надо было.

— Тебе нравится такое, — он улыбается и целует меня в щёку. — Может по мороженке? Я отрицательно верчу головой.

— Давай прогуляемся.

— Ты грустная сегодня, — замечает он, а я не смотрю на него. — Что-то случилось?

Сжимаю крепче пакет в руке и молчу. Слова застряли глубоко в гортани. Я облизываю сухие губы, поджимаю их.

— Вась?

Паша останавливается и берёт меня за руку. Разворачивает к себе и вглядывается в моё лицо обеспокоенными глазами.

— С бабулей всё хорошо?

— Да.... Я не из-за этого.... — пытаюсь подобрать слова, — просто случилось кое-что нехорошее. Я поступила очень... плохо с тобой....

Поднимаю на него глаза. Он хмурится.

— Что ты имеешь ввиду?

— В общем, тот друг Тимофея, который.... Ну, он ещё приехал с ним....

— Дима? — вижу, как Паша поджимает челюсть.

Я киваю.

— Когда мы были дома у тебя, он меня поцеловал.... А я ему позволила....

Лицо Паши меняется. Он мрачнеет, но молчит. Лишь смотрит на меня, я отвожу глаза. Не решаюсь рассказать про вчерашний вечер, где я не только позволяла целовать себя, но и сама сильно этого хотела.

— И что было дальше? Вы с ним....

Смотрит на меня выжидающе, будто знает, что я ещё не всё рассказала ему.

— Нет, — качаю головой, боясь, что он воспримет это по-другому. — Ничего не было, если ты про то самое....

Он отпускает мою руку, отворачивается. Смотрит куда-то. А я стою рядом и не знаю, что делать дальше.

— Прости меня.... Я не хотела причинять тебе боль, но не могу обманывать тебя.... Ты очень хороший и....

— И что вы теперь вместе? — он говорит тихо, но с такой резкостью в голосе.

— Нет! — восклицаю, а у самой руки трясутся. — Я бы никогда не стала с ним... встречаться...

Он ухмыляется и смотрит на меня с таким презрением, что мне хочется провалиться сквозь землю.

— Зато сосаться за моей спиной могла! Ты меня разочаровала.

— Прости.... Паша, я правда не хотела всего этого, но так вышло....

— Да пошла ты!

Он развернулся и ушёл. Я смотрела в его спину с такой тоской, что глаза мои повлажнели и горячие слёзы большими каплями потекли из глаз. Я села на первую свободную скамейку, не в силах больше стоять на ногах.

Будто я сама вырвала у себя душу и продала её дьяволу. Так больно, просто невыносимо.

Закрываю глаза и просто сижу, дышу рвано, потому что воздуха не хватает. Слёзы катятся из глаз ещё долго. Я лишь смахиваю их рукой.

Самой от себя тошно. И так больно. Как же мне хочется вернуть время назад и не идти на день рождение Тимофея. Никогда бы его не встретила. И сейчас бы не было так больно. Паша меня никогда не простит, а если и простит, то я всё равно не буду с ним.

Потому что я слишком правильная.

А этот Дима.... Да чтоб его! Наглый, беспардонный, эгоистичный. Да я могу перечислять вечно. Он плохой. Мне не стоило связываться с ним.

Не знаю, сколько времени я просидела в парке, но когда очухалась эмоционально, уже время близилось к позднему вечеру. Плелась до дома долго, размышляя и шмыгая носом. Глаза точно покраснели и опухли. Даже не знаю, как буду оправдываться перед бабушкой. Она ведь будет задавать вопросы.

Может сказать правду, что с парнем рассталась?

Нет, так не пойдет. Не хочу, чтобы она лишний раз переживала.

Решаю ещё прогуляться, чтобы лицо и глаза хоть как-то пришли в норму. Поэтому прохожу мимо дома и бреду по тротуару вдоль улицы, смотря на красивое предзакатное небо. Оно отликает красноватыми и оранжевыми оттенками, сливаясь с невероятной синевой. Дух захватывает, вот только паршиво на душе.

Останавливаюсь у оврага и долго стою, любуюсь красотой.

Слышу, как позади меня резко останавливается автомобиль. Поворачиваюсь, вижу черную иномарку. Замираю и тяжело выдыхаю. Дима выходит и медленно подходит ко мне. Его выражение лица сосредоточенное и какое-то напряженное. Его губа разбита, на правой скуле багровая ссадина. Мне вообще все равно как он получил эти отметины.

Парень останавливается рядом и смотрит на меня пронзительными пепельными глазами. Я боюсь говорить с ним и двигаться, поэтому просто таращусь на него снизу вверх.

— Привет, — его голос слегка хриплый. — Почему не брала трубку?

Он улыбается, неотрывно глядя на меня.

— Плакала? — Его горячие пальцы дотрагиваются до моей щеки.

Отшатываюсь, как от огня. Не хочу, чтобы он трогал меня.

— Не трогай меня, — говорю твёрдо.

Замечаю, как его брови плывут вверх. Будто не ожидал от меня таких слов. Он ухмыляется и берёт меня за подбородок, наклоняется, но я изворачиваюсь и отпрыгиваю.

— Да что с тобой? — Недоумевает он. Будто реально не понимает моего поведения.

— Отстань от меня, наконец!

Он прищуривается.

— Нет.

Упёртый баран.

— Оставь меня в покое.

Он смотрит с насмешкой.

— Он обидел тебя?

— Что? — хмурюсь, не понимаю о чем он.

— Твой бывший.

— Как ты узнал?..

Потом снова перевожу взгляд на багровые следы на его лице и только тогда понимаю, как он их получил. Неужели Паша....

— Паша приходил к тебе?..

Тело охватывает паника. Неужели Паша подрался с Димой из-за меня? Господи, как он там? Что с ним?

Достаю телефон из заднего кармана, смахиваю уведомления о пропущенных. Набираю номер Паши, и уже хочу нажать на вызов, как смартфон грубо выхватывает из моих рук Дима.

— Отдай, — требую.

Я должна ему позвонить и узнать, как он себя чувствует и все ли с ним хорошо.

— Ты не будешь ему звонить.

Просто ставит перед фактом. Отходит к машине и закидывает мой телефон на заднее сиденье. А я стою, просто ошеломленная его действиями. Дима возвращается и нависает надо мной.

— Не общайся с ним больше.

— Почему ты мне указываешь? Это тебя не касается.... Верни мой телефон.

Он улыбается, а потом обнимает меня, крепко прижимая к своему телу. В нос ударяет запах мяты и мускуса. Игнорирует мой вопрос.

— Отпусти....

— Хочу пригласить тебя на свидание.

Бесцеремонно и нагло, как и всегда. Я упираюсь руками в его грудь.

— Нет, я с тобой никуда не пойду.

— Почему? Ты ведь свободная девушка.

— Просто отстань от меня.

Не знаю, в какой раз уже прошу его об этом. Но кажется мне, что и в этот раз Дима проигнорирует меня.

— Не хочу. Ты мне нравишься.

Столбенею, перевариваю услышанное. Сердце пропускает пару ударов.

Так просто признался, что я ему нравлюсь. Серьёзно? И что это за реакция такая моего тела?..

Пока Дима смотрит мне в глаза, внутри меня разворачивается буря. Будто электрический ток расходится по всему телу, когда его одурманенный взгляд опускается на мой рот. Он выдыхает. Чувствую, как тяжело вздымается его грудь, и подрагивают ресницы.

Нет, я не хочу этого поцелуя. Не хочу.... Но....

Едва наши губы сливаются, как Дима врывается в меня языком. Воспаляет мое девичье, неподготовленное сердце. Отвечаю инстинктивно, в такт ему двигаю губами и языком. Задеваю им ранку и ощущаю вкус металла. Вспыхиваю и трезвею, вспоминая, каким образом появилась эта ранка.

Толкаю Диму в грудь и отхожу от него. Отворачиваюсь.

Господи, да что же я делаю? Только что рассталась с Пашей, а уже снова целуюсь с ним....

Часть 9

— Тебя тянет ко мне, — говорит он тихо. Чувствую жар его тела у себя за спиной.

Дима обвивает руками меня сзади за плечи. Напрягаюсь и тяжело выдыхаю. Сама себя не понимаю. Я рассталась с Пашей, мне было больно терять его.

Но почему же тогда моё тело и сердце реагирует на другого?

— Бесполезно отрицать, Василиса.

Дима всё ещё прижимает меня к себе, но не предпринимает более решительных действий как до этого момента.

Не понимаю своего тела. Его близость слишком опасна, как фейерверк эмоций. Испытываю буквально всё. И раздражение, нежелание принимать эти ощущения и близость, смятение, сопротивление и удовольствие.

Нет-нет-нет. Так не должно быть.

— Я не могу, — шепчу.

Он шумно выдыхает мне в макушку.

— Можешь, и никто не смеет тебе запретить.

Его голос низкий, гортанный, действует на меня гипнотически. А пальцы пробегают по открытым рукам, оставляя за собой невесомый след из мурашек.

— Дима....

Голос предательски дрожит. Чувствую горячее дыхание на своей шее, а губы касаются моего уха. Моё сопротивление тает, как лёд.

— Ты нужна мне.

— Что?.. — восклицаю.

— Прости, я слишком резкий. Всегда был таким, — он отпускает меня.

Поворачиваюсь к нему лицом. Вижу смятение в его глазах.

— Я лишь хочу пригласить тебя на одно свидание. Пожалуйста.

Мои щёки пылают, даже боюсь представить, как выгляжу сейчас. Отвожу глаза от парня и смотрю на заходящее солнце.

— Приставать не буду. Правда.

Слышала я уже от него что-то подобное. Чувствую ведь, что верить нельзя, но сердце трепещет так сильно, что я обнимаю себя руками. Мне некомфортно находится рядом с ним.

— Обещаю, — подкрепляет он.

— Хорошо.

Соглашаюсь, и даже не задумываюсь о том, в какой глубокий омут я ныряю. Зачем?..

Ну, вот зачем я соглашаюсь?

Вижу, как его губы расплываются в красивой улыбке. Именно улыбке. Доброй и искренней.

Я, правда, нравлюсь ему?

Это не какой-то развод?

— Тогда до завтра?

Лишь киваю. Не могу говорить с ним.

— Ты сегодня слишком устала. — Его добродушный взгляд скользит по моему лицу. Затем Дима берёт меня за руку. — Можно тебя проводить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.